

10.12. О РЕЙТИНГЕ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Зуев В.М., д.э.н., профессор

*Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва*

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В статье рассмотрена методология разработки мониторинга и рейтинга российских вузов, дана оценка их результатов, показаны пути совершенствования этих работ.

Состоявшийся в 2012 г. мониторинг российских государственных вузов и построенный на основе его результатов их рейтинг вызвал много вопросов по существу проведенной работы и по ее результатам. В этой связи рассмотрим некоторые слабые места применявшейся системы рейтинга, поскольку они, хотя и определенным образом преодолены в последующих разработках, продолжают иметь место в других отчетственных системах мониторинга и рейтинговой оценки вузов, выводах по этому поводу. Прежде всего отметим, что поскольку рейтинг вузов строится на основе результатов мониторинга, то значения рейтинга отражают саму идею мониторинга, его целевые установки, задаваемые через систему показателей, имеющих соответствующую направленность, структуру и требования к составу запрашиваемой информации.

Поскольку подобного рода мониторинг, особенно его результаты в форме рейтинга вузов, для российской высшей школы дело достаточно новое, обратимся к зарубежному опыту, и прежде всего в части целей мониторинга и рейтинга и методологии построения их системы. Имеющиеся оценки зарубежных рейтинговых систем, особенно глобальных, таких, как ARWU, QS, THE (и иных, достаточно популярных) свидетельствуют, что проведение мониторинга вузов и построение их рейтинга осуществляется в инициативном режиме различными, чаще всего научными, организациями по формируемой ими же системе ограниченных по составу показателей и индикаторов. При этом имеется в виду широкий спектр целей мониторинга, включающих интересы самих вузов, национальных и интернациональных систем высшего образования, других различных заинтересованных в деятельности вузов сторон – от абитуриента до государства, в том числе политические, финансовые, экономические, коммерческие и иные интересы их организаторов и пользователей.

Все же одним из ведущих, во всяком случае, публично обозначаемых моментов, назначения рейтинга вузов, является его роль как общедоступного инструмента, способствующего свободе и обоснованности выбора различными пользователями (абитуриент, учредитель, вуз, работодатель, государство) собственного решения в отношении своих интересов в данной области.

Этому способствует и ориентация отдельных рейтинговых систем на интересы определенных групп пользователей (прежде всего представленных вузами), что видно на примере отмеченных выше трех основных глобальных систем рейтинга. Так, система ARWU (шанхайский рейтинг) направлена главным образом на характеристику состояния научной деятельности высокоразвитых исследовательских университетов, две других QS и THE, – на более широкий круг

университетов исследовательского типа, но затрагивая при этом и состояние образовательного направления их деятельности.

Соответственно таким целям в рассматриваемых мониторингах построены методики сбора информации, состав и содержание показателей, индикаторов, методы их интерпретаций и расчета и оценочные критерии рейтинговых значений.

Преимущественное внимание при этом придается количественной характеристике уже завершенных и находящихся в процессе реализации объемов основной деятельности (научно-исследовательские работы, НИР, и подготовка кадров) и потенциала исполнителей этой деятельности. В малой мере присутствуют (или практически отсутствуют) характеристики качественного характера, а также финансового, материального и иного обеспечения деятельности вузов. Таким образом, рейтинги характеризуют результат (достигнутый либо реально ожидаемый) проводимой работы, а не процесс организации и обеспечения ее проведения; об уровне качества результатов как бы свидетельствуют объемы выполняемых работ, показывающие востребованность деятельности университетов.

При этом рассмотренные системы мониторинга и рейтинга вузов отражают основные черты функционирования современной рыночной экономики с ее развитой конкуренцией, сложившимися тенденциями на рынке труда, большой значимостью обоснования принятия управленческих решений (в данном случае по поводу отношений с вузами) на уровне любого субъекта хозяйствования, других пользователей, необходимостью наличия соответствующей разносторонней, достоверной информации. В определенной (одновременно в разной) мере учитываются и специфические особенности высшего образования, как социального института.

Как отмечается рядом зарубежных исследователей, сильное влияние рынка на цели и содержание мониторинга и рейтинга вузов имеет свои негативные последствия в виде усиления элемента пиара в деятельности вузов, переключения внимания, средств на развитие отдельных значимых для повышения рейтинга направлений их деятельности в ущерб реализации других, действительно существенно важных для реализации социально-экономической миссии вузов.

Говоря о национальной системе мониторинга российских вузов (вообще о подходе к этой работе) и разработке их рейтинга в сопоставительном режиме с зарубежными, прежде всего следует отметить законодательно определенную необходимость мониторинга и ответственность государства за данную работу. Существенной особенностью мониторинга 2012 г. была обязательность его для всех государственных вузов с представлением информации по единому кругу показателей.

Это накладывало определенный отпечаток на методологию разработки системы мониторинга и рейтинговой оценки вузов, включая целеполагание, соответственно состав и содержание показателей и индикаторов, методы расчета рейтинговых значений.

Законом «Об образовании в РФ» определены общие положения о мониторинге, но конкретные его цели и задачи не сформулированы. В отношении мониторинга вузов в 2012 г. они были определены Министерством образования и науки РФ [1] в виде формирования статистических и аналитических материалов для последующего

принятия решений о группе неэффективных федеральных государственных вузов и филиалов, подлежащих реорганизации.

Таким образом, цель имела инвариантный, конкретный характер и заключалась в обосновании прямого государственного воздействия на состав вузов, причем воздействия в виде санкций. При этом, в отличие от глобальных, этот мониторинг содержал обширный состав показателей, должный, казалось бы, заинтересовать широкий круг пользователей результатами мониторинга. Как и в системах глобальных мониторингов, в нем был блок показателей разных аспектов научной деятельности и расширенный, по сравнению с глобальными, состав показателей образовательной деятельности.

В отличие от международных мониторингов, характеризовалось не только состояние и результаты основной деятельности вузов, но и состояние ресурсного потенциала этой деятельности – профессорско-преподавательских кадров, материально-технической базы, финансового обеспечения. Но при этом установленные критериальные (пороговые) значения некоторых показателей в части ресурсов вузов не всегда коррелировались с установленными нормативными нормами и правилами, в частности, строительными и санитарными, что снижало объективность и значимость самих показателей мониторинга.

Также в отличие от глобальных мониторингов, в российский были включены показатели, характеризующие качественную сторону деятельности вузов, что расширило полноту и системность информационной базы, но в силу общей слабости методологии оценки качества образования, его результатов, эти показатели и их интерпретация (в комплексе с другими) не всегда были достаточно объективными: основой являлись данные, свидетельствующие об условиях возможности формирования качества (материальный, преподавательский, финансовый потенциал), а не о результатах этого процесса.

Выше было отмечено, что информация собиралась по всем вузам по единому кругу показателей. Индикаторы, характеризующие различные аспекты и разрезы состояния вузов и их деятельности, также имели единообразный характер. Это привело к тому, что все вузы были оценены и сопоставлены во многом формально, без учета особенностей их миссии, действительной социальной и экономической общественной значимости, особенно в жизни конкретных регионов.

Результаты этого мониторинга и рейтинга вузов [2] были весьма впечатляющими и малопримлемыми не только в аспекте отечественной практики, но и просто с позиций здравого смысла. Так, из 80 государственных московских вузов 20 вошли в число неэффективных (в том числе широко признанные Государственный университет управления и Московский государственный технический университет «МАМИ»). А в числе эффективных вузов Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова удостоился 11-го места, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – 20-го, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова – 27-го места («почетное» третье место от конца списка).

Причины таких выводов (отмеченные выше и нами) уже многократно обсуждались, проведена определенная корректировка методики составления рейтингов вузов, но суть проблемы требует дальнейшего рассмотрения. В этой связи отметим, что в соответствии с об-

щими принципами познания сопоставлять можно только сопоставимые, однородные по своей сущности объекты, процессы. Это относится и ко всякому ранжированию, в данном случае к рейтингу вузов.

Известно, что состав российских вузов весьма неоднороден по функциональной направленности, масштабам деятельности, ресурсной базе, значимости для конкретного территориального комплекса, общественной престижности и т.п. В частности, значительно разнятся условия генезиса, общий ход развития, функциональная направленность деятельности, например, педагогических и технических вузов, классических и технических университетов.

Если, например, научный комплекс нынешних технических университетов (ранее отраслевых вузов, особенно оборонного профиля) складывался, как правило, в условиях постоянного широкого сотрудничества с производственными отраслями, постоянного участия в их научно-техническом развитии, хорошей финансовой и материальной поддержки, то у гуманитарных не имелось подобных заказчиков и спонсоров, но общественно значимые результаты деятельности многих из них отнюдь не ниже развитых в научном плане технических вузов.

Эти же моменты присущи и материально-технической базе вузов, генезис и современное состояние которой шло в разных условиях и определялось более субъективными, нежели объективными факторами. Но в целом эта база не являлась и не является столь значимым показателем уровня результативности и эффективности деятельности вузов.

Возвращаясь к международным рейтингам вузов следует добавить, что образующие национальные системы высшего образования вузы, главным образом, университеты, развитых стран (особенно Западной Европы и США) в силу уже сложившейся и все более усиливающейся сходимости по различным аспектам своего состояния и деятельности, (особенно в условиях современной глобализации, в том числе на базе Болонского процесса, повсеместного распространения в речи и в печати английского языка, что важно для публикационной активности, особенно, в области НИР), образуют несколько однородных, масштабных групп. Это обстоятельство способствует тому, что глобальные международные рейтинги вузов исходят из небольшого круга близких по составу и содержанию основных показателей, характеризующих эти вузы. Но именно особенности направленности и состояния деятельности вузов развитых и некоторых быстроразвивающихся стран, значительно отличающиеся от соответствующих характеристик российских вузов, делают малосопоставимыми рейтинги тех и других, определенные на основе методик международных глобальных рейтингов.

Таким образом, будучи в целом ориентирован на мировые системы мониторинга и рейтинга вузов, рассматриваемый проведенный российский мониторинг (и осуществленные на базе такого же подхода некоторые другие мониторинги и рейтинги) существенно образом отличался от них по ряду основных признаков:

- организационно-правовому статусу (обязательному к исполнению);
- целевому назначению (ограниченному обоснованием предполагаемых санкций, к тому же заявленному заранее);
- составу объектов мониторингового исследования (вся система вузов);
- составу и содержанию показателей и индикаторов (многочисленному и единообразному для всех вузов);

- предполагаемому кругу пользователей (в первую очередь органы управления);
- степени обоснованности рейтинговых значений вузов (сложность интерпретации обширного состава разноплановой информации о разнородных вузах).

Именно эти обстоятельства определяют малую пригодность результатов мониторинга 2012 г. и сформулированного рейтинга российских вузов для сопоставления уровня их развития с зарубежными вузами, даже в разрезе возможных к сопоставлениям направлений и элементов деятельности.

Отмеченные и некоторые другие позиции мониторинга вузов 2012 г. отражаются и в недостаточной обоснованности, следовательно, объективности оценки рейтинга российских вузов, их сопоставительного ранжирования, сделанных на этой основе целевых выводов в отношении эффективности деятельности вузов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из рассмотренных материалов, можно сделать некоторые предложения в части методологии общероссийского системного мониторинга вузов и разработки их рейтинга (также методологии разработки локальных по определенным сторонам деятельности вузов рейтингов, уже проводимых в стране, и дающих более обоснованные результаты, например, мониторинг «Эксперт РА»).

1. Прежде всего, нужно уточнить правовой статус национального и инициативных мониторингов, рейтинга вузов, усилив его значимость как инициативного мероприятия, интересующего вузы, участие в котором имеет для них, главным образом, стимулирующий характер.
2. Усилить внимание определению целеполагания мониторинга и рейтинга вузов, придав ему характер информационно-справочного материала, предназначенного широкому кругу пользователей, способствующего решению их задач в данной области, но не в качестве основного критерия принятия органами управления того или иного решения в отношении вузов.
3. Ориентировать показатели мониторинга на оценку конечной (зафиксированной либо обоснованно оцениваемой) социальной и экономической результативности (эффективности) деятельности вузов, более объективизированные характеристики ее качества, имея в виду, что данные об условиях деятельности (потенциале) вузов широко представлены в средствах информации.
4. Показатели мониторинга должны быть дифференцированы по группам вузов с однородными признаками, в частности: условия и обстоятельства развития (генезис) в ретроспективе и в настоящее время: направления основной деятельности (реализуемые функции); масштабы основной деятельности; основные условия окружающей социально-экономической среды функционирования вуза; масштабы и устойчивость удовлетворенности деятельности вуза со стороны населения и экономики (рынка труда).
5. Состав показателей мониторинга должен быть по возможности минимальным и отвечать целевым функциям мониторинга и рейтинга. Система сбора информации должна быть более разносторонней с развитым публичным аспектом.

Литература

1. Мониторинг деятельности вузов и их филиалов [Электронный ресурс]. URL: <http://emelinludmila.ru/forum/index.php?showtopic=7224/>
2. Эффективность российских вузов – 2012 г. по мониторингу Минобрнауки [Электронный ресурс]. URL: http://obmos.ru/go/go_vys/Articles/go_vys_eff_2012.html

Зуев Валерий Михайлович

Ключевые слова

Мониторинг вузов; рейтинг вузов; результаты рейтинга вузов; совершенствование методологии мониторинга и рейтинга вузов.

РЕЦЕНЗИЯ

В последние годы внимание общественности и профессионального сообщества занимают вопросы оценки деятельности высших учебных заведений, включающие проведение мероприятий связанных с присвоением учебным заведениям определенных рейтингов. В состав оценочных показателей при формировании рейтингов включаются численность профессорско-преподавательских кадров, имеющих ученую степень, их возрастной состав, размеры материально-технической базы, объемы выполняемых научно-исследовательских работ и размеры их в расчете на одного преподавателя и ряд других характеристик. Все это в совокупности дает достаточно противоречивую картину в оценке российских высших учебных заведений, без достаточной доказательности делая одних лидерами, а других – аутсайдерами. В связи с этим резонно возникает вопрос: насколько объективны получаемые в результате рейтингов характеристики вузов и так уж плохи те из них, которые имеют недостаточно высокие показатели рейтинговой оценки? Поэтому тема представленной статьи является актуальной.

В статье достаточно подробно и логически взаимосвязано рассмотрены вопросы, касающиеся методологических аспектов разработки мониторинга и рейтинга российских вузов, представлена оценка их результатов, определены направления совершенствования работ по формированию рейтинговой системы. Большое внимание в статье уделено анализу опыта формирования рейтингов вузов, накопленного за рубежом. Выявлены позитивные его стороны, применение которых позволит существенно улучшить системы рейтинговой оценки российских вузов.

В качестве одной из важных составляющих, по мнению автора, при формировании рейтингов вузов является определение целей мониторинга, его значимости как информационно-справочного материала, предназначенного широкому кругу пользователей, которые могут принимать решения в данной области. Нецелесообразно использовать результаты рейтинговой оценки в качестве основного критерия принятия органами управления того или иного решения в отношении дальнейшей судьбы вузов.

Бородин А.И., д.э.н., профессор кафедры «Теория финансов» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)